

Читайте в серии:

Книга 1. Школа секретов

Приключения продолжаются!

Бет Мак-Маллен

**ШКОЛА
СЕКРЕТОВ**

#эксмодетство

Москва
2019

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

M15

Beth McMullen

MRS. SMITH'S SPY SCHOOL FOR GIRLS

Text copyright © 2017 by Beth McMullen

Cover illustration copyright © 2017 by Vivienne To

Published by arrangement with Aladdin Books, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Мак-Маллен, Бет.

M15 Школа секретов / Бет Мак-Маллен ; [пер. с англ. М. Виноградовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-091902-4

Жизнь Абигаиль Хантер ничем не отличалась от жизни миллионов таких же подростков, как и она. Но однажды всё изменилось. Смитовская школа, в которую Абби приехала по настоянию мамы, преподнесла девочке много сюрпризов. Оказалось, что внутри элитного учебного заведения скрывается секретная организация «Центр», участники которой расследуют самые запутанные преступления и ловят опасных преступников, ставящих под угрозу безопасность всего мира. Но Абби позволили узнать тайну Смитовской школы вовсе не потому, что хотят сделать из неё шпионку и супер-детектива. Просто только она может выйти на след самой талантливой и сильной участницы «Центра», которая неожиданно пропала. Ведь эта участница – мама Абби! Девочку ждёт самое незабываемое и рискованное приключение в жизни!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Виноградова Мария, перевод
на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-091902-4

Посвящается Максy и Кэти

Глава 1

НЬЮ-ЙОРК, ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ НАЗАД, КОГДА ДЕЛО ПРИНИМАЕТ ДИКОВИННЫЙ ОБОРОТ

Дорогая Абигайль Хантер,

Мы счастливы приветствовать Вас среди учеников класса-2019 Смитовской школы. Мы уверены, что Вы способны внести в жизнь нашего содружества немало нового и прекрасного. Здесь, в стенах Смитовской школы, мы очень серьезно относимся к нашему девизу «Non tamen ad reddet» («Не брать, а отдавать»). Мы ежедневно и ежечасно стараемся сделать этот мир лучше, потому что нет и не может быть задачи важней.

Прилагаем к письму инструкции касательно начала учебного года. Наша администрация скоро свяжется с Вами, чтобы организовать Ваш приезд и перевоз Ваших вещей в наш прекрасный кампус в Коннектикуте. С нетерпением предвкушаем

ещё один увлекательный и познавательный учебный год!

С уважением,

Лола Смит, директор Смитовской школы

Смитовская школа? Что-что? Наверняка это какая-то ошибка! Я же хожу в Свитбриаровскую Монтессори-школу — вместе с Роуэн, и Эйнсли, и Блейком, и Алеком. И у нас была куча планов. А в восьмом классе, уже на следующий год, мы на три дня поедem в Вашингтон. А с Блейком мы каждый день меняемcя ланчами, потому что он любит чипсы из кейла и прочую несъедобную траву, которую всегда даёт мне с собой мама.

Кстати о маме...

— Мааааам! Иди скорей сюда! — завопила я.

В двери моей спальни показалась мама — умная, но крайне забывчивая Дженнифер Хантер, замотанная в два полотенца: одно на голове, а второе вокруг туловища. Рот у неё был полон зубной пасты.

— Что стряслось? — проговорила она сквозь пену. — Пожар?

Я помахала письмом, подняв его повыше, чтобы она разглядела яркий красно-синий герб Смитовской школы. (Кстати, а зачем детской школе вообще понадобился герб?)

Мама прищурилась. Из тщеславия она надевала очки для чтения, только если уж требовалось вытащить занозу. Я откашлялась.

— Смитовская школа тебе что-нибудь говорит? — выкрикнула я.

Мама потрясённо замерла, лицо у неё омрачилось. Из рта потекла вниз струйка зубной пасты. Внутри у меня всё оборвалось. Так это не ошибка!

— Подожди секунду, — пробормотала мама. — Выплюну только.

Она повернулась и скрылась за дверью. Могла бы, между прочим, просто проглотить, но нет — тянула время. Надо ж придумать, как сообщить мне, что она отсылает меня в школу-пансионат и просто совершенно случайно забыла об этом упомянуть.

Я уселась на кровати, скрестив ноги и сжимая в другой руке шкатулку, которую сделала на занятиях по керамике в прошлом году. Глазурованная, оранжево-фиолетовая, она ложилась в ладонь, как граната. Хотя, конечно, я вовсе не собиралась ею швыряться.

Мама вернулась в белой футболке. С длинных волос капало на пол. На лице застыла совершенно неуместная улыбка. Но тут она увидела шкатулку у меня в руке — и улыбка слиняла.

— Даже не думай кинуть в меня этой штуковиной, — предупредила мама, усаживаясь в изголовье моей кровати. — Я всё равно увернусь, она разобьётся о стенку — и что тебе это даст?

— Ничего, — пробормотала я, отставляя шкатулку.

— Вот именно. Никакого проку. Как в тот раз, когда вы с Эйнсли удрали из школы, чтобы освободить лемуру в зоопарке в Центральном парке, и дело закончилось полицией. Никакого проку.

— Лемурам там было плохо, — пробурчала я. — А с тебя капает мне прямо на постель.

— Мне очень жаль, что ты получила это письмо, — нахмурилась мама. — Но с каких это пор ты забираешь почту?

— Да я же хотела помочь! Ты сама говорила, что мне нужно больше тебе помогать! И вообще оно адресовано мне.

— Смитовская школа — одна из самых престижных в стране.

— А мне всё равно! Я не поеду!

— Там носят юбки с маленькими китами, и футболки поло, и всё такое. Тебе очень пойдёт. И там учатся уйма умных подростков. Преуспевших. Ну, понимаешь.

Это был уж и вовсе смехотворный аргумент, даже по маминым стандартам. Ну то есть в чём подростки могут преуспеть к двенадцати годам? Правильный ответ — да ни в чём!

— С ума сошла? — спросила я. — Я этой школы в глаза не видела! Даже не слышала никогда раньше! Я хожу в Свитбриар-Монтессори. У меня там друзья! Планы!

— Смитовская школа очень хорошая, — осторожно сказала мама. Я снова взялась за шкатулку.

ку, но мама легонько покачала головой. Я положила шкатулку обратно.

— Мне всё равно, хорошая она или нет, — проскулила я. — Я туда не поеду!

— Поедешь.

Мама взяла меня за плечи и посмотрела мне прямо в глаза. Терпеть не могу, когда она так делает! Взгляд у неё гипнотизирующий — как у заклинателя змей. Хотя я и была её дочерью всю свою жизнь, но так и не научилась этому противостоять.

— Абигайль, — сказала она, — ты очень умная девочка. Но тебе надо научиться сосредотачиваться и соблюдать дисциплину, а значит, мой прямой долг — отдать тебя туда, где следят за дисциплиной и сосредоточенностью. И мне надо, чтобы ты была в безопасности.

Ну да, я и в самом деле иногда попадала в неприятности. Например, за два месяца до того меня поймали с поличным, когда я смухлевала с результатами выборов в школьный совет — но я это сделала лишь из дружеских чувств к Джошу, который очень хотел выиграть, а шансов у него не было почти никаких. Дружба — это же хорошо, правда?

Директор Свитбориара всегда говорил, что у меня хроническая проблема: не умею делать правильный выбор. Лицо при этом у него обычно багровело, а мама громко вздыхала со стула, стоящего напротив его письменного стола.

— Школа-пансионат? — снова повторила я. Для человека с хорошо подвешенным языком этот ответ был практически односложным. Правда, в мою защиту надо заметить, что я была сама не своя. Ведь и пяти минут не прошло, как я узнала, что вскоре сгину в зелёных просторах Коннектикута. Я потрясла письмом перед мамой:

— Я зачехну в этой темнице! Съёжусь и расту, как Злая Ведьма Запада. Творческое начало во мне умолкнет навсегда. Нет-нет, я никак не могу туда ехать.

Мама откинулась назад и посмотрела на меня, легонько изогнув профессионально смоделированную бровь.

— К тому же, — добавила я, — я терпеть не могу футболки поло! Ты меня хоть раз в них видела? Да кто вообще станет носить на юбке представителей морской фауны?! Злая Ведьма Запада, мама! Пфф! — и нету! Развеялась облачком дыма! Вот конец той Абигайль Хантер, которую ты знаешь.

— Пара, — сказала мама.

— Что-что?

— Облачком пара. Злая ведьма не сгорела, а испарилась.

Да какая разница! Я прижала колени к груди — оборонительная поза ежа. Мама скептически посмотрела на меня.

— Послушай, — вздохнула она. — Год будет очень сложный. Мне надо побывать во многих ме-

стах и... много всего сделать. Я не смогу каждую секунду за тобой приглядывать, вовремя оттаскивать от края, всё улаживать каждый раз, как ты сделаешь очередной неверный шаг. Так не получится. В Смите тебе будут давать трудные и интересные задачи, научат тебя внимательности. Ну попробуй. Пожалуйста! Ради меня, а?

Глаза у мамы изумительные — зеленовато-фиолетовые. И сейчас они яснее ясного говорили мне — пора сдаваться. Она уже почти умоляла, а такое случалось не часто.

Я очень люблю маму. Она весёлая, забавная и всегда относится ко мне с уважением, даже когда я, как за мной водится, ввязываюсь в неприятности. Но не она ли забыла предупредить, что в сентябре отсылает меня в школу-пансионат? Поэтому теперь я ждала, что ещё она выложит на стол.

Мама поднялась и принялась задумчиво расхаживать взад-вперёд по моей узкой спальне.

— Ну ладно, а как насчёт зимних каникул в Швейцарии? — наконец сказала она. — Будем кататься на лыжах, лепить снеговиков или там, ну я не знаю, пить горячий шоколад.

Я покачала головой. Терпеть не могу снег. Кроме того, по обледеневшим дорогам мама водит точно так же, как и по необледеневшим: до ужаса быстро.

— Таити? — предложила она. — Сен-Бартелеми? Галапагосы? Облачный лес Коста-Рики?

Вот это уже разговор!

— Пожалуй, меня устроят Галапагосы и тот лагерь по истории искусств в Риме, про который ты сказала, что мне ещё рановато.

Она пристально разглядывала меня. Сердце у меня неслось вскачь. Ускользящая победа так близка! Мама уперла руки в бока. Сзади по шее у меня потекли струйки пота.

— Замётано, — наконец кивнула мама. Мы пожали друг другу руки. Но даже сквозь радость от победы я всё же знала, что меня обвели вокруг пальца. Потому что теперь мне придётся ехать в Смитовскую школу.

Глава 2

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. СМИТОВСКАЯ ШКОЛА, В КОТОРОЙ МНЕ ПРЕДСТОИТ ВЛИПНУТЬ В КРУПНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Она не миссис Смит.

Я знала это совершенно точно — потому что, если громко окликнуть её с дальней стороны Главного зала, отзывалась она всегда не сразу, а после заметной паузы, как будто каждый раз удивлялась: кто же такая эта миссис Смит? Ах да, это же я, надо бы обернуться. Хотя если крикнуть «Эй, миссис Штейн!» или там «миссис Джеймс!» — да любое имя, какое в голову взбредёт, — она оборачивалась точно так же. Короткая заминка, медленный разворот — и улыбка, до того леденящая, что кажется, при дыхании у тебя изо рта вырываются облачка пара. Плюс если она все-таки миссис